

Пощечина!

В этот момент в безмолвной карете эхом раздался резкий хлопок. Это был чистый и ясный звук, но он сильно раздражал уши Цзюнь У Яо. Цзюнь У Яо был слегка ошеломлен. Жгучая боль на лице заставила его мгновенно оправиться от шока. Когда он посмотрел на застывшую в воздухе руку Цзюнь У Се, в его фиолетовых глазах появились сложные чувства. Эта пощечина пришла так внезапно.

"Идиот." Шепот вышел изо рта Цзюнь У Се. Цзюнь У Яо опустил голову и посмотрел на нее. На его лице не было никакой обиды. Замешательство в его глазах было вызвано только беспокойством о ее поведении.

"Идиот!" Цзюнь У Се внезапно подняла голову. В тот момент, когда его глаза встретились с глазами Цзюнь У Се, Цзюнь У Яо затаил дыхание. Как будто кто-то схватил его за горло, причиняя ему сильную боль. Две влажные полосы слез прошли по ее несравненно красивым чертам, бесшумно стекая по лицу, о котором он думал бесчисленное количество раз. Ее слезы, как два острых лезвия, рассекали его сердце.

«Малышка Се...» Голос Цзюнь У Яо был необычно хриплым. В его взгляд, который обычно был спокойным, теперь хлынули огромные бурные волны. Его глаза расширились, и он уставился на тихо плачущую Цзюнь У Се. Это был первый раз, когда Цзюнь У Се плакала перед ним. В прошлом она никогда не издавала ни звука и не роняла ни слезы, сталкиваясь с препятствиями или страдая от боли. Он думал, что она была самой настойчивой женщиной в мире. Для нее никогда не было бы слова «сдаться». Но он не знал ... Что слезы самой настойчивой женщины в этом мире на самом деле были такими холодными ... и душераздирающими ...

Его сердцу было так больно, как будто он мог упасть в обморок в следующую секунду. У Цзюнь У Яо было такое ощущение, что его разрезали сто тысяч раз, из-за чего он не мог нормально дышать. Две капли слез, казалось, превратились в огромный камень, давивший ему на сердце, разбивая его на куски.

«Не плачь... Малышка Се... Перестань плакать...» Цзюнь У Яо впервые запаниковал. Как бы ему хотелось вырваться из цепей, окружавших его, и вытереть слезы, свисающие в уголках ее глаз. Он никогда не осознавал, что в этом мире существует что-то, способное так незаметно сокрушить все его спокойствие и самообладание.

"Ты идиот! Кто позволил тебе оставить меня одну! » Губы Цзюнь У Се слегка дрожали. Внезапно она подняла руку и замахнулась в сторону лица Цзюнь У Яо. Но на этот раз ее рука не коснулась его. В последний момент, когда Цзюнь У Се собиралась ударить его по лицу, ее белая и мягкая маленькая рука сжалась в кулак и слабо ударила его по груди. Раз за разом, медленно и слабо, она продолжала бить его в грудь. «Кто позволил тебе принять это решение... Ты... идиот...»

Цзюнь У Се не могла остановить дрожь в своих плечах. Сильно закусив губы, она опустила голову, не желая позволять никому увидеть свою слабость. Прошло пять лет. Был ли кто-нибудь, кто мог понять, как она прожила это время? После того, как Жэнь Хуан стал свидетелем поимки Цзюнь У Яо, он принес себя в жертву, и затем погиб Ян Бу Гуй. Как она пережила все это... Будь то разлука в жизни или разлука смертью. Все это подавляло ее с того дня и до сих пор. Она даже не хотела вспоминать, как прожила все эти пять лет. Не было момента, когда бы она не чувствовала беспокойства. Она беспокоилась, что процесс ее

культивирования был недостаточно быстрым. Она также беспокоилась, что у нее не было достаточно времени, чтобы остановить Кровавое Жертвоприношение Верхнего Царства. Она волновалась, что ... было уже слишком поздно... спасти его...

Кулак Цзюнь У Се, ударяющий по груди Цзюнь У Яо, становился все слабее и медленнее, как если бы на его грудь дул ветер. Но в этот момент все органы в теле Цзюнь У Яо стали такими болезненными, как будто их поджаривали в бушующем огне.

<http://tl.rulate.ru/book/302/1344884>